

Выплачусь Богу - иного плеча,
Жилетки внимательной чаю разве,
Когда ползу, насыщаясь грязью,
Как червь, изнанкой больной урча.

Не сладостью истомился вкус,
Но неразборчивостью вкушенья, -
Усвоил гибельное смешенье
Заморских брашен... Каким очнусь?

Что ни застолье – всё жертва злобе.
Ни братолюбия, ни молитв.
Но желчный кубок – до дна налит
И пламя рвётся к пустой утробе.

И шелест немилосердных истин,
Как перепевы газетных дрызг,
Зубовный скрежет, истошный лязг
Ворот, распахнутых прочь от Жизни.

Скольжу. И оползень под ногами, -
На муравьиного льва похож
На дне сидящий, родивший ложь,
Гребущий лапками и рогами...

Скольжу туда... Неужель напрасен
Истошный вопль. Что трясина твердь.
Услыши, Боже, узнай, ответь!..
Се – восстаю, убелён и ясен.